

Представление о характере социальной роли, как средство ориентировки в ее исполнении

Е.И. Захарова

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Функция представлений о содержании таких социальных ролей, как супруг, родитель анализируется с позиций учения П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности. Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что, приступая к выполнению новой сферы деятельности, человек опирается на имеющиеся у него представления о характере ее осуществления. Представления эти складываются задолго до того, как он начинает осваивать роли. Обладая устойчивостью, они становятся ориентировочной основой осваиваемой деятельности.

Ключевые слова: ориентировочная деятельность, материнские представления, социальная роль.

Обращаясь к учению П.Я. Гальперина в связи юбилеем ученого, приходится констатировать, что все элементы его научной системы в равной степени эффективно используются в современной психологии. Наиболее широкое распространение получило учение о планомерно-поэтапном формировании умственных действий и понятий. Основные положения концепции позволили осуществить формирование не только отдельных действий, но и некоторых видов профессиональной деятельности [2; 14; 16]. Результаты исследований свидетельствуют о высокой эффективности управляемого формирования.

Однако нельзя забывать, что основным вкладом П.Я. Гальперина стало учение об ориентировочной деятельности (как предмете психологии) и понимании психических процессов (память, мышление, восприятие) как особых ее форм. Ученый говорит об осуществлении поведения субъектом деятельности на основе представлений и образов, которые, создавая особый, идеальный план его действия, позволяют реализовать активную ориентировку в ситуации [4]. Понятие ориентировочной деятельности, раскрытие функции образа в активной ориентировке субъекта становится средством анализа феноменов поведения человека, позволяет содержательно раскрыть механизмы эмпирически выявленных явлений его психической жизни.

В данной статье хотелось бы привлечь учение П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности в качестве средства анализа такого феномена, как представления о будущей социальной роли, появляющиеся задолго до того, как человек начинает ее реализовывать. Мы ставили перед собой **задачу** показать, какие новые возможности предоставляет предложенная П.Я. Гальпериним научная парадигма для понимания механизмов функционального развития человека. Кроме того, нам было важно подчеркнуть всеобщий характер рассмотренных ученым законо-

мерностей, позволяющих анализировать явления психической жизни не только в детских, но и во взрослых возрастах.

Обращаясь к социальному развитию человека, мы обнаруживаем, что такие значимые события в жизни человека, как образование семьи, рождение ребенка, ставят его перед задачей освоения новой социальной позиции, новой социальной роли (супруга, родителя). Содержание этих ролей культурно детерминировано, в обществе закреплена некоторая система требований к субъекту, оказавшемуся в определенной социальной позиции. В отличие от профессиональной деятельности, к реализации данных требований человек подходит *без организованного предварительного обучения*. Ситуация усугубляется тем, что цена ошибки здесь чрезвычайно велика — благополучие другого человека. Проблема кажется неразрешимой — необходимо приступать к реализации *новой деятельности* без предварительного обучения, а ошибаться никак нельзя.

Вместе с тем, на начальном этапе реализации социальной роли возможно зафиксировать некоторую степень готовности к ее осуществлению. Родители с первого дня жизни ребенка ухаживают за ним, выстраивают с ним отношения, начинают претворять в жизнь некоторую воспитательную концепцию. Анализ характера взаимодействия матери с младенцем [3; 10] не позволяет сказать, что ее освоение происходит «методом проб и ошибок». Что же направляет родительскую деятельность? Исследования в области психологии родительства позволяют говорить о наличии представлений о будущей жизни с ребенком [8; 11; 12; 17]. Эти представления складываются у человека в преддверии новой сферы деятельности. «В когнитивных репрезентациях матери и отца, формирующихся в процессе жизни, представлена картина того, какой должна быть любящая мать (любящий отец) и каким образом она (он) может проявлять

свою любовь по отношению к ребенку», — пишет И.С. Кон [9].

По мнению Р.В. Овчаровой, представление о родительстве — наглядный образ явления родительства, возникающий на основе имеющегося у человека опыта (прежде всего в родительской семье) путем его воспроизведения в воображении. Представление образа является менее ярким и детализированным, чем восприятие этого образа в реальной ситуации, но, в то же время, оно более обобщенное и схематизированное.

Развернутое описание феномена осуществляется на фоне крайней неопределенности относительно функций этих представлений, того, какую роль они играют в становлении родительской деятельности. В рамках психоаналитической традиции декларируется, что эти представления играют важную роль в становлении материнского отношения, «настройке материнского инстинкта», помогают матерям принять своего будущего ребенка. Однако механизм этого влияния не раскрывается, а сами представления трактуются как «фантазии беременных» [15; 18]. «По своей сути представление о родительстве *является фантазией*, так как явления родительства в реальности еще не существует, а существует лишь его образно сконструированное содержание», — пишет Р.В. Овчарова [12].

Учение П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности позволяет по-новому взглянуть на описанное явление, четко обозначить функцию этих представлений. Следуя логике рассуждений ученого, образы и представления открывают для субъекта возможность идеального плана действия, в котором и происходит становление новых способов действия. Действуя в пространстве психического образа, субъект подготавливает осуществление действия в материальном плане, «ориентирует» его.

Опираясь на представление П.Я. Гальперина о том, что психический образ выполняет важнейшую функцию в процессе ориентировочной деятельности человека, мы можем предположить, что формирующийся **образ социальной роли становится средством ориентирования** реальной деятельности в период ее освоения.

С целью проверки данной гипотезы осуществлено эмпирическое исследование роли материнских представлений о будущей жизни с ребенком [7; 13]. В ходе лонгитюдного исследования было выявлено содержание материнских представлений и их связь с особенностями воспитания и ухода за ребенком после его рождения. В данной статье нам хотелось бы остановиться на части исследования, которая посвящена выявлению ориентирующей функции этих представлений.

Метод исследования

В качестве метода выявления содержания материнских представлений была использована **анкета**,

разработанная на основании проведенного опроса будущих матерей в ходе **структурированной беседы**. Вопросы анкеты были направлены на выявление представлений об ожидаемых физических, темпераментальных и личностных особенностях ребенка; какое место займет материнство в жизни женщины, какова предполагаемая степень включенности в уход за ребенком; какие методы воспитания планируется использовать. Ответы на вопросы анкеты подвергались количественному и качественному анализу. Полнота и дифференцированность представлений оценивалась с учетом количества указаний на те или иные качества. Указания на планируемую включенность в реализацию материнской роли, предпочитаемые средства воспитания позволяли сделать заключение о стиле материнского воспитания. Данные, полученные с помощью анкеты, соотносились с содержанием материнских **сочинений «Мой ребенок»**. Контент-анализ сочинений, так же как и при опросе женщин, позволил определить частоту встречаемости упоминаний индивидуальных особенностей ребенка и характера собственных действий по уходу и воспитанию.

Результаты и обсуждение

Результаты анализа данных, полученных от 88 женщин, находящихся на последнем триместре беременности, свидетельствуют о наличии достаточно конкретных представлений как о самом ребенке (его внешности, темпераментальных особенностях, будущих способностях), так и о характере материнских действий (степени включенности в жизнь ребенка, характере требований и стиле воспитания, методах воспитания). Являясь наиболее выраженными, представления относительно воспитания и особенностей ухода за ребенком связаны с некоторыми социобиографическими данными (коэффициент корреляции Пирсона). Так, чем выше уровень образования, тем мягче система требований и предполагаемый стиль воспитания ($r = 0,284, p < 0,01$). Чем больше срок беременности, тем мягче планируемая система требований, и стиль воспитания приближается к демократическому ($r = -0,266, p < 0,05$). Представления об особенностях взаимодействия с ребенком и способах его воспитания становятся менее авторитарными на более поздних сроках беременности, восприятие субъектности ребенка делает родителей более гибкими и демократичными по отношению к нему. Наличие sibсов у ребенка снижает идеализацию его образа у матери ($r = -0,217, p < 0,05$).

Повторное обследование, проведенное спустя 6–8 месяцев после рождения ребенка, показало, что в целом по выборке обнаружена высокая степень совпадения ожидаемых характеристик детско-родительского взаимодействия с их реальным воплощением. Оправданными оказались ожидания относительно участия членов семьи в уходе за ребенком (84 % женщин дали такой же ответ, что и в первом опросе).

У 79 % женщин имело место совпадение представлений о планируемой включенности в жизнь ребенка и реальной. Велика оказалась согласованность ответов о стиле и требованиях в воспитании (89 %). Та же ситуация с характером материнской направленности при построении взаимодействия (на потребности ребенка, на свои личные потребности, на внешние требования социального окружения) при воспитании (84 %). Женщины чаще указывали те же варианты направленности, что и в первый раз, что позволяет говорить о ней как об устойчивой черте личности. Высокая степень совпадения представлений о методах воспитания и реальных методов, приемлемых для их рожденного ребенка (79 %).

Итак, результаты проведенного исследования свидетельствуют, что складывающиеся у будущих матерей до рождения ребенка представления об особенностях взаимоотношений с ним обладают большой степенью прогностичности. Они становятся ориентиром для построения реального взаимодействия. Идеальный план будущих действий складывается до рождения ребенка, а потом воплощается в жизнь. Мы видим, что образы и представления собственных действий не являются фантазией, а определяют характер материнской направленности в воспитании и взаимодействии, а также предвосхищают выбор воспитательных средств и стиля воспитания в целом. Это позволяет сделать **вывод** об *ориентировочной функции материнских представлений*.

Опираясь на представление П.Я. Гальперина об ориентирующей функции психического образа, мы можем рассматривать процесс освоения новой социальной роли и нового вида деятельности как направленный, а не складывающийся стихийно «методом проб и ошибок». Приступая к освоению нового вида деятельности, взрослый человек руководствуется имеющимися у него представлениями о его содержании и средствах.

Хочется упомянуть и о том, что учение П.Я. Гальперина не является застывшим знанием, а содержит еще много «точек роста». Одним из направлений дальнейшего движения, на наш взгляд, может стать рассмотрение условий формирования описанных образов и представлений. В соответствии с основными принципами подхода *освоение деятельности происходит в процессе ее осуществления*. Выделение ориентиров, необходимых для осуществления действия, объективация их в форме схемы ориентировочной основы позволяют выполнять его в материальной или материализованной форме. Только в ходе осуществления действия становится возможной интериоризация его ориентировочной основы, а соответственно, его качественное освоение. Однако, продолжая разговор об освоении социальной роли, необходимо заметить, что ориентировочная основа деятельности складывается за несколько лет до того,

как субъект приступает к ее реализации (своего рода «латентное обучение»).

Результаты эмпирических исследований не оставляют сомнения, что уже в подростковом возрасте представления о характере реализации социальных ролей обладают конкретностью и устойчивостью [6].

Так, в исследовании Ю.С. Шойгу¹ с помощью использования модифицированной автором методики «Ролевая структура семьи» [1] удалось зафиксировать содержание представлений старших подростков, какую роль они планируют реализовывать в своей будущей семье. Результаты исследования позволяют сделать выводы, что:

— данные представления обладают устойчивостью. Об этом позволяет говорить высокая степень связи представлений, зафиксированных у 15-летних старшеклассников и через год, когда им исполнилось уже 16 лет.

Коэффициент корреляции ролевого распределения в отношении ролей: добытчик — $r = 0,6$, карьерист — $r = 0,72$, воспитатель — $r = 0,8$, хозяин — $r = 0,73$;

— источником представлений является система отношений, сложившаяся в родительской семье. Соотнесение ролевого распределения в семье подростков с характером планируемого ими распределения совпадает в 81 % случаев. В своих представлениях о будущих супружеских отношениях в собственной семье подростки практически повторяют опыт родительской семьи. Получается, что, не будучи еще участниками супружеских отношений, подростки, ориентируясь на супружеские отношения родителей, выстраивают ориентировочную основу своего собственного поведения. Если в детские возрасты взрослый задает ребенку *зону ближайшего развития* в непосредственном взаимодействии с ним, то во взрослости это может происходить опосредованно, через сложившиеся представления о характере деятельности.

Подводя итог рассуждений, можно заключить, что:

— в освоении новой сферы деятельности зафиксирован феномен готовности к ее реализации, основывающейся на наличии конкретных представлений о характере ее осуществления;

— представления о социальной роли, к реализации которой приступает человек, несут ориентирующую функцию, т. е. выступают в качестве ориентировочной основы осваиваемого действия;

— первое ориентирующее представление формируется стихийно в ходе анализа образцов реализации социальных ролей задолго до начала реального их использования (латентная фаза);

— гармонизирующее воздействие в ходе работы с имеющимися представлениями может стать особой формой управляемого формирования человеческой деятельности.

¹ Шойгу Ю.С. Влияние образа будущей семьи на формирование фемининных и маскулинных черт у подростков: Дипломная работа. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1999 (выполнена под нашим руководством).

Литература

1. *Алешина Ю.Е.* Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. М., 1987.
2. *Ариевич И.М., Орестов Р.О., Подольский А.И.* Опыт применения принципов планомерного формирования умственных действий при подготовке специалистов на производстве // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 4.
3. *Винникотт Д.В.* Маленькие дети и их матери / Пер. с англ. Н.М. Падалко. М., 1998.
4. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. М., 1976.
5. *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука // Гальперин П.Я. Избранные психологические труды / Под ред. А.И. Подольского. М.; Воронеж, 1998. (серия «Психологи Отечества»).
6. *Захарова Е.И.* Adolescents'notios about parental position in the future family / Book of Abstracts VIIth European Conference on Developmental Psychology. Krakov, 1995.
7. *Захарова Е.И., Петрова А.А.* Материнские представления о будущем ребенке и их роль в становлении родительства // Семейная психология и семейная терапия. 2004. № 3.

8. *Карabanова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2004.
9. *Кон И.С.* Социология личности. М., 1967.
10. *Мухамедрахимов Р.Ж.* Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб., 2001.
11. *Копыл О.А., Баз Л.Л., Баженова О.В.* Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4.
12. *Овчарова Р.В.* Психология родительства. М., 2005.
13. *Петрова А.А.* Материнские представления об индивидуально-психологических особенностях ребенка как фактор детско-родительского эмоционального взаимодействия: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008.
14. *Подольский А.И.* Психология подготовки специалистов на современном производстве. М., 1992.
15. *Радионова М.С., Брутман В.И.* Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. № 6.
16. *Решетова З.А.* Психологические основы профессионального обучения. М., 1985.
17. *Саватье С.* Гештальт — это младенец. М, 1982.
18. *Pines D.* Pregnancy and motherhood: interaction between fantasy and reality // Br. J. Med. Psychol. 1972. V. 45.

Individual Notions of Social Role Characteristics as Means of Orientation

Ye.I. Zakharova

PhD in Psychology, associate professor at the Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University

The paper analyses the function of individual notions of the content of such social roles as "spouse" and "parent" from the perspective of Piotr Galperin's concept of orienting activity. Research outcomes show that, when confronted with a new type of activity, individuals base their actions upon their notions about the ways in which this current activity can be carried out. These notions develop long before one begins to acquire various roles, and through their stability they become the orienting basis of the learnt activity.

Keywords: orienting activity, mother's notions, social role.

References

1. *Aleshina Yu.E.* Social'no-psihologicheskie metody issledovaniya supruzheskih otnoshenii: Specpraktikum po social'noi psihologii. M., 1987.
2. *Arievich I.M., Orestov R.O., Podol'skii A.I.* Opyt primeneniya principov planomernogo formirovaniya umstvennyh deistvii pri podgotovke specialistov na proizvodstve // Psihologicheskii zhurnal. 1990. T. 11. № 4.
3. *Vinnikott D.V.* Malen'kie deti i ih materi / Per. s angl. N.M. Padalko. M., 1998.
4. *Gal'perin P.Ya.* Vvedenie v psihologiyu. M., 1976.
5. *Gal'perin P.Ya.* Psihologiya kak ob'ektivnaya nauka // P.Ya. Gal'perin. Izbrannye psihologicheskie trudy / Pod red. A.I. Podol'skogo. M.; Voronezh, 1998. (seriya "Psihologi Otechestva").
6. *Zaharova E.I.* Adolescents'notios about parental position in the future family / Book of Abstracts VIIth European Conference on Developmental Psychology. Krakov, 1995.
7. *Zaharova E.I., Petrova A.A.* Materinskie predstavleniya o budushem rebenke i ih rol' v stanovlenii roditel'stva // Semeinaya psihologiya i semeinaya terapiya. 2004. № 3.

8. *Karabanova O.A.* Psihologiya semeinyh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya. M., 2004.
9. *Kon I.S.* Sociologiya lichnosti. M., 1967.
10. *Muhamedrahimov R.Zh.* Mat' i mladenec: psihologicheskoe vzaimodeistvie. SPb., 2001.
11. *Kopyl O.A., Baz L.L., Bazhenova O.V.* Gotovnost' k materinstvu: vydelenie faktorov, uslovii psihologicheskogo riska dlya budushego razvitiya rebenka // Sinaps. 1993. № 4.
12. *Ovcharova R.V.* Psihologiya roditel'stva. M., 2005.
13. *Petrova A.A.* Materinskie predstavleniya ob individual'no-psihologicheskikh osobennostyah rebenka kak faktor detsko-roditel'skogo emocional'nogo vzaimodeistviya: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2008.
14. *Podol'skii A.I.* Psihologiya podgotovki specialistov na sovremennom proizvodstve. M., 1992.
15. *Radionova M.S., Brutman V.I.* Formirovanie privyazanosti materi k rebenku v period beremennosti // Voprosy psihologii. 1997. № 6.
16. *Reshetova Z.A.* Psihologicheskie osnovy professional'nogo obucheniya. M., 1985.
17. *Savat'e S.* Geshtal't — eto mladenec. M, 1982.
18. *Pines D.* Pregnancy and motherhood: interaction between fantasy and reality // Br. J. Med. Psychol. 1972. V. 45.